УДК 260.2
https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-185-204
EDN NVZEQD
Научная статья / Original article

протоиерей А. В. Сапсай

Пермская духовная семинария
Пермь, Российская Федерация

Влияние антирелигиозной политики советского государства на финансово-хозяйственную деятельность Русской Православной Церкви в 1964–1982 гг. (на примере Пермской епархии)

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей влияния политики советского государства на финансово-хозяйственную деятельность Русской Православной Церкви в период «брежневского застоя». Автором проанализированы неопубликованные документы из фонда Совета по делам религий при СМ СССР (из Государственного архива Российской Федерации), фонда Уполномоченного Совета по делам религий по Пермской области Государственного архива Пермского края, фонда Пермского областного комитета КПСС Пермского государственного архива социально-политической истории, архива Пермского епархиального управления, результаты собственных полевых исследований. В статье рассматриваются основные источники доходов (исполнение обрядов, продажа свечей, добровольные пожертвования) и расходов (ремонт и содержание храмов, отчисления в Фонд мира и Фонд охраны памятников истории и культуры) денежных средств православных общин Пермской епархии. Отдельно выявлены доходы и расходы свечной мастерской при Пермском епархиальном управлении, в частности — количество изготовленных и реализованных свечей в разные годы, расходы на их производство, выплаченные налоги и полученная прибыль. Установлено, что во второй половине 1960-х гг. начался процесс финансово-хозяйственного восстановления приходов Русской Православной Церкви. Он выражался в увеличении приходских доходов и расходов на ремонт и содержание храмов. Однако власть предпринимала большие усилия для ограничения церковных доходов, производства свечей, восстановления и реставрации храмов. В рамках исследования на основе воспоминаний современников выявлено, что чиновники в своей работе руководствовались прежде всего антицерковной политикой советского государства, продолжавшейся в брежневский период. Анализ финансово-хозяйственной деятельности приходов Пермской епархии позволил сделать вывод, что в начале 1970-х гг. власти удалось сократить церковные доходы от продажи свечей, а средства, используемые

© А. В. Сапсай, 2026
CC BY-NC

на ремонт и содержание храмов, перенаправить в советские благотворительные фонды. Однако предпринимаемые меры привели лишь к частичному снижению церковных доходов и не смогли кардинально изменить тенденцию к ежегодному увеличению общих денежных поступлений. В последующие годы изменение политики государства по отношению к Церкви привело к некоторому ослаблению финансового давления на приходы и способствовало возобновлению необходимых строительных и ремонтных работ в храмах, увеличению производства и реализации свечей, уменьшению отчислений в советские фонды.

Ключевые слова: финансово-хозяйственная деятельность, православие, реставрация, Пермская епархия, Фонд мира, брежневский период

Для цитирования: *Сапсай А. В.* Влияние антирелигиозной политики советского государства на финансово-хозяйственную деятельность Русской Православной Церкви в 1964–1982 гг. (на примере Пермской епархии) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2026. № 53. С. 185–204. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-185-204; EDN NVZEQD

Поступила в редакцию 04.10.2025
Принята к публикации 28.01.2026

Archpriest Andrey V. Sapsay

Perm Theological Seminary
Perm, Russian Federation

The Impact of the Anti-Religious Policy of Soviet State on the Financial and Economic Activities of the Russian Orthodox Church in 1964–1982 (Using the Perm Diocese as a Case Study)

Abstract. This article examines the influence of the Soviet state policy on the financial and economic activity of the Russian Orthodox Church during the Brezhnev era of stagnation. The author analyzes unpublished documents from the collection of the Council for Religious Affairs under the USSR Council of Ministers (of the State Archives of the Russian Federation), the collection of the Commissioner of the Council for Religious Affairs in the Perm Region (of the State Archives of the Perm Krai), as well as the collection of the Perm Regional Committee of the CPSU (of the Perm State Archive of Socio-Political History), and the archive of the Perm Diocesan Administration, and also the results of his own fieldwork. The article considers the main sources of income (rites, candle sales, voluntary donations) and expenses (repairs and maintenance of churches, contributions to the Peace Fund and the Fund for the Preservation of Historical and Cultural Monuments) of the Orthodox communities in Perm Diocese. The income and expenses of the candle workshop at the Perm

Diocesan Administration are separately identified, specifically the number of candles produced and sold in different years, production costs, taxes paid, and profits. The researcher has established that the process of financial and economic recovery of the parishes of the Russian Orthodox Church began in the second half of the 1960s. It resulted in increased parish revenues and expenditures on the repairs and maintenance of the churches. However, the authorities made significant efforts to limit the church income, the candle production, and the restoration and renovation of the churches. Based on the memoirs of the contemporaries, the research revealed that officials were guided primarily by the anti-church policy of the Soviet state which continued during the Brezhnev period. The analysis of the financial and economic activities of the Perm Diocese parishes led to the conclusion that in the early 1970s the authorities succeeded in reducing the church income from the candle sales and redirecting the funds used for the repairs and maintenance of the churches to the Soviet charitable foundations. However, those measures only resulted in a partial reduction in the church income and failed to fundamentally reverse the trend toward an annual increase in the overall income. In subsequent years, changes of the state policy toward the Church led to some easing of the financial pressure on parishes and facilitated both resumption of essential construction and repair works in the churches, increase in the candle production and sales, and reduction in the contributions to Soviet funds.

Keywords: financial and economic activity, Orthodoxy, restoration, Perm Diocese, Peace Fund, Brezhnev period

For citation: Sapsai A. V. The Impact of the Anti-Religious Policy of Soviet State on the Financial and Economic Activities of the Russian Orthodox Church in 1964–1982 (Using the Perm Diocese as a Case Study). *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2026, no. 53, pp. 185–204. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-185-204

Submitted on 04 October, 2025
Accepted on 28 January, 2026

Во второй половине 1960-х гг., после отстранения от власти Н. С. Хрущева, новое советское руководство внешне существенно смягчило государственную религиозную политику. Однако внутренних перемен в отношении к религии со стороны руководства коммунистической партии не произошло и антирелигиозная кампания была продолжена. Комплекс ограничительных мероприятий осуществлял Совет по делам Русской Православной Церкви (с 1965 г. — Совет по делам религий при СМ СССР), который контролировал деятельность епархий, приходов, монастырей, духовенства и верующих. Одним из главных направлений государственного давления на Русскую Православную Церковь в брежневский период стали методы экономического воздействия, призванные подорвать ее материальную базу и сократить количество приходов.

Воздействие политики советского государства на жизнедеятельность Русской Православной Церкви рассматривали в своих трудах М. И. Одинцов[1], М. В. Шкаровский[2], прот. В. Цыпин[3], М. Н. Федченко[4]. Финансовое положение Церкви в 1960–1980-х гг. в различных регионах страны исследовали Е. В. Дроботушенко и Ю. Н. Ланцова[5], О. Б. Молодов[6], М. В. Сентябова[7]. Финансово-хозяйственную деятельность православных приходов на Среднем Урале с 1944 по 1988 гг. рассмотрела И. А. Маслова[8]. В своей работе она обратила внимание на доходы и расходы церковных организаций, материальное положение и налогообложение сотрудников храмов. Однако вопрос влияния антирелигиозной политики советского государства на церковную жизнь в этом исследовании рассмотрен фрагментарно.

Таким образом, обозначенная проблематика в Прикамье еще не получила достаточно полного освещения в научной литературе, что определяет новизну данного исследования. Цель статьи — всесторонняя характеристика влияния политики советского государства на финансово-хозяйственную деятельность Русской Православной Церкви в Прикамье в 1964–1982 гг. В рамках исследования использованы неопубликованные документы из Государственного архива Российской Федерации (фонд Совета по делам религий при СМ СССР), Государственного архива Пермского края (фонд Уполномоченного Совета по делам религий по Пермской области), Пермского государственного архива социально-политической истории (фонд Пермского областного комитета КПСС), документы из архива канцелярии Пермской епархии Русской Православной Церкви (годовые отчеты, служебная документация епархиального управления) и воспоминания современников.

---

[1] *Одинцов М. И.* Русская Православная Церковь в XX веке: история взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. 312 с.

[2] *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. 430 с.

[3] *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. М., 2006. 815 с.

[4] *Федченко М. Н.* Русская Православная Церковь на территории Курганской области (1943 — начало 2000-х г.). Курган, 2006. 124 с.

[5] *Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н.* Финансовое положение Русской Православной Церкви в Читинской области в середине 1960-х — середине 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (79). С. 55–58.

[6] *Молодов О. Б.* Отчисления северных православных епархий в «патриотические фонды» в период позднего социализма // Петербургский исторический журнал. 2019. № 1 (21). С. 273–282.

[7] *Сентябова М. В.* Финансово-хозяйственная деятельность приходов Русской Православной Церкви в сибирской деревне второй половины XX в. // Научно-практические аспекты развития АПК: мат-лы нац. научн. конф., 12 ноября 2020 г. Красноярск, 2020. Ч. 2. С. 189–192.

[8] *Маслова И. А.* Основные статьи доходов церквей Среднего Урала в 1944–1988 гг. // Дискуссия. 2013. № 8 (38). С. 154–158; *Ее же.* Финансово-хозяйственная деятельность Русской Православной Церкви на Среднем Урале в 1944–1988 годах: дисс. … к. и. н.: 07.00.02. Екатеринбург, 2014. 206 с.

Исследование влияния политики советского государства на финансово-хозяйственную деятельность Русской Православной Церкви во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. невозможно без рассмотрения ситуации в период, предшествующий этим годам.

Некоторое потепление в сфере церковно-государственных отношений, начавшееся после 1945 г., положительно сказалось на функционировании большинства приходских общин, которые значительно укрепили свое материальное благосостояние. Это не осталось незамеченным контролирующими государственными органами, и в конце 1950-х гг. в стране стали выходить постановления, регламентирующие различные стороны церковной жизни. 16 октября 1958 г. СМ СССР были приняты постановления «О монастырях в СССР» и «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей», которые, в частности, устанавливали правила продажи религиозным организациям свечей и ограничивали их стоимость в храмах. В 1960 г. ЦК КПСС были изданы постановления «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» и «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». В 1961 г. вышло постановление СМ СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», на основании которого существенно увеличились налоги для церковнослужителей и были созданы комиссии общественного контроля над деятельностью приходов и духовенства. В эти же годы священнослужители были переведены с доходов от треб на твердые оклады. Таким образом государственная власть прилагала все усилия, чтобы сократить количество религиозных обрядов, ослабить материальное положение церквей и привести их к закрытию[9].

В 1964–1982 гг., ознаменовавшиеся относительной стабильностью государственно-церковных отношений, уже невозможно было открыто, как в прежние десятилетия, подавлять религиозную активность — закрывать и разрушать храмы, репрессировать верующих и духовенство. Тем не менее, существовали скрытые механизмы подавления церковной деятельности, препятствовавшие развитию жизни приходов. Они организовывались под руководством Совета по делам религий при СМ СССР. Уполномоченные Совета собирали и предоставляли в Совет сведения о финансовой деятельности религиозных обществ, регулировали хозяйственную жизнь православных общин, разрешая или запрещая приходам строительство и ремонт церковных зданий, обустройство территории, покупку дорогостоящего имущества, прежде всего причтовых домов[10].

---

[9] *Зиберт Н. П.* Материальное положение общин Русской Православной Церкви г. Красноярска в конце 1950-х — начале 1960-х гг. // Сибирь в фокусе исторических, востоковедных и правовых исследований: мат-лы II Всеросс. научн. конф., 05–06 мая 2022 г. Барнаул, 2022. С. 118–119.

[10] *Сентябова М. В.* Влияние антирелигиозной политики Советского государства 1954–1964 гг. на финансово-хозяйственную деятельность Русской Православной Церкви в Красноярском крае // Гришаевские чтения: мат-лы I нац. научн. конф., 11 сентября 2018 г. Красноярск, 2018. С. 183.

18 марта 1966 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах», в котором говорилось о необходимости усиления контроля над деятельностью религиозных объединений. Сразу после выхода этого документа уполномоченный Совета по делам религий по Пермской области А. А. Сонько потребовал от архиепископа Пермского и Соликамского Леонида (Полякова) вернуть помещение Епархиального управления в государственную собственность. В письме заместителю председателя Совета по делам религий В. Г. Фурову от 30 мая 1966 г. уполномоченный докладывал: «Архиепископ Леонид (Поляков) этот дом ошибочно считает собственностью епархии. Кстати заметить, что он также считает, что все имущество, приобретенное епархиальным управлением, является собственностью управления епархии или патриархии. Мы же считаем, что дом, где находится управление епархии, должен быть изъят и передан им в пользование на правах аренды»[11]. Помещение изъять не удалось, однако это стоило архиеп. Леониду перевода на другую кафедру.

Тем не менее, смена руководства страны и ожидание изменений в государственной религиозной политике вдохновляли верующих заботиться о своих приходских храмах. В некоторых из них, после многих лет отсутствия ремонта, начались восстановительные работы. Количество средств на ремонт и содержание храмов Пермской епархии в 1966 г., по сравнению с предыдущими годами, увеличилось в два раза и составило 6 % (92 612 руб.) от приходских расходов (см. табл. 1). Власть на местах при этом старалась не препятствовать верующим и разрешала проводить ремонты.

Однако уполномоченного не устраивало такое положение дел. Так, в письме от 25 августа 1966 г. заместителю председателя Соликамского горисполкома Л. Л. Миронову заместитель уполномоченного П. С. Горбунов жаловался на руководителя Соликамской реставрационной мастерской Белкина, который игнорировал указания уполномоченного и проводил ремонт и реставрацию действующих храмов в г. Чердыни и пос. Орел Усольского района: «Реставраторов очевидно беспокоит пышность и помпезность в церкви, которую они там создают, чтобы больше проявлялось интереса к церкви со стороны верующих. Такая забота и работа реставраторов способствует церковникам, а нам крайне невыгодна. Прошу Вас внушить руководителю реставрационной мастерской, что они без нашего ведома в действующих церквах, хотя и памятниках, никакие работы проводить не могут», — отметил чиновник[12]. Тем не менее, реставрационные работы были продолжены. В 1968 г. количество средств, потраченных на ремонт и содержание храмов, увеличилось до 21 % (382 136 руб.) от приходских расходов[13].

[11] ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 14. Л. 134.

[12] Там же. Л. 151–152.

[13] Там же. Оп. 2. Д. 21. Л. 52.

В этот период в с. Городище Соликамского района реставрацию храмовых икон осуществляли работники Московского областного отделения художественного фонда РСФСР. В 1967 г. на реставрационные работы приходским советом было выделено 12 938 руб., в 1969 г. — 14 070 руб.[14] Однако уполномоченный, несмотря на официальные разрешения и правильно оформленное трудовое соглашение, препятствовал реставраторам в их работе и объявил приходскому совету строгое предупреждение[15]. Дополнительно чиновник использовал информационные ресурсы. 1 ноября 1968 г. в областной газете «Звезда» была опубликована статья «Халтура для потомков», в которой были осуждены действия не только рабочих-реставраторов, но и руководителя отдела реставрации Третьяковской галереи М. Ф. Иванова-Чуронова и заместителя начальника областного управления культуры Г. А. Пирогова, давших разрешение на восстановление святынь[16]. Несомненно, эта публикация должна была вызвать общественное порицание всех причастных к реставрации и поддержать антирелигиозную позицию уполномоченного.

В некоторых случаях активное противодействие уполномоченного ремонту храмов и благоустройству приходских территорий доходило до абсурда. В июне 1966 г. П. С. Горбунов потребовал от секретаря Усольского райисполкома К. Г. Белоглазовой запретить окраску забора, расположенного на территории храма в пос. Орел[17].

Таблица 1

Расходы на ремонт и содержание храмов и отчисления в советские фонды приходов Пермской епархии в 1963–1982 гг.[18]

Год	Общие расходы (руб.)	Расходы на ремонт и содержание храмов (руб.)	Отчисления (руб.)			Доля отчислений в фонды от общих расходов (%)
			в Фонд мира	в Фонд мира от Епархиального управления	в Фонд охраны памятников истории и культуры	
1963	1 342 730	53 324	201 651	20 000		15
1964	1 388 559	41 565	161 627	20 000		11,6

[14] ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 19. Л. 88; Д. 21. Л. 55.

[15] Там же. Оп. 1. Д. 17. Л. 99, 121–129.

[16] *Ничиперович А., Марков А.* Халтура для потомков // Звезда. 1968. 1 ноября (№ 257). С. 4.

[17] ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 15. Л. 89.

[18] Табл. 1 составлена автором по: АПЕУ. Ф. 1. Д. 3–07, 3–08, 3–09, 3–10, 3–12, 3–13, 3–14, 3–15, 3–16, 3–17, 3–18, 3–19, 3–21, 3–22, 3–23, 3–24, 3–25; ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 15, 16, 19, 21, 24, 27, 29, 32, 33; ПГАСПИ. Ф. 105. Оп. 329. Д. 124.

Год	Общие расходы (руб.)	Расходы на ремонт и содержание храмов (руб.)	Отчисления (руб.)			Доля отчислений в фонды от общих расходов (%)
			в Фонд мира	в Фонд мира от Епархиального управления	в Фонд охраны памятников истории и культуры	
1966	1 571 520	92 612	228 937	20 000		14,6
1967	1 652 060	143 894	227 210	30 000		13,8
1968	1 839 467	382 136	373 132	30 000		20,3
1969	1 971 754	304 028	376 800	35 000		19,1
1970	2 043 660			30 000		
1971	2 172 062	200 013	520 136	30 000		23,9
1972	2 209 619	221 697	563 660	50 000	21 000	26,5
1973	2 305 593	194 771	647 379	85 000	23 000	29,1
1974	2 379 270		683 965	60 000	18 000	29,5
1975	2 344 200	165 100	718 500	85 000	13 200	31,2
1976	2 545 200	227 200	773 800	100 000		30,4
1977	2 533 600	209 400	786 600	110 000		31
1978	2 754 100	199 300	876 900	125 000	25 600	32,8
1979	2 886 800	350 800	789 500	100 000		27,3
1980		352 500		50 000		
1981	3 081 200	342 300	738 800	25 000	6 700	24,2
1982	2 962 500	253 700	711 200		6 900	24,2

Однако, несмотря на все усилия, восстановительные работы в некоторых православных храмах все же проводились, вынуждая власть еще сильнее контролировать все действия специалистов по реставрации и приходских советов, направленные на улучшение внешнего состояния храмов[19]. И чтобы прекратить этот процесс, 15 июля 1969 г. всем секретарям райгорисполкомов Пермской области было направлено письмо за подписью секретаря облисполкома В. Березнякова. В данном обращении говорилось, что религиозные организации производят ремонт церковных зданий с большими излишествами. Для пресечения этих нарушений все ремонтные работы стоимостью свыше 2 000 руб. должны были производиться только с разрешения райгорисполкома и после согласования с облисполкомом[20]. Таким образом, благодаря поддержке областного руководства, уполномоченный Совета по делам религий добился необходимого финансово-хозяйственного контроля над приходскими об-

[19] ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 19. Л. 218.

[20] Там же. Л. 137.

щинами. С 1971 г. церковные средства, выделяемые на ремонт и содержание храмов, были значительно сокращены и составили лишь 9 % (200 013 руб.) от всех расходов[21]. В случае нарушений требований власти приходские общины наказывали. Так, в 1972 г. штраф в размере 2 000 руб. был наложен отделом культуры Пермского облисполкома на приходской совет Всехсвятского храма г. Перми. Причиной этого стало несогласованное приглашение художников-реставраторов из Ленинграда для росписи стен и потолка храма[22].

Антицерковная политика власти вызывала большое количество писем и жалоб верующих в самые разные инстанции. Главной причиной подобных обращений было желание спасти от закрытия свой храм. Так, в письме от 7 апреля 1970 г. в Московскую Патриархию верующие из с. Зверево Чернушинского района сообщили, что местному храму требуется капитальный ремонт, а районная администрация его не разрешает. Люди были обеспокоены, что храм закроют из-за аварийного состояния и они останутся без богослужений[23].

В 1975 г. для поддержания стабильности внутри страны и укрепления позиций СССР на международной арене государство приняло ряд мер для нормализации государственно-религиозных отношений. В частности, подписав Хельсинкский акт, советское правительство приняло на себя дополнительные обязательства по соблюдению прав человека, а существование религиозных объединений призвано было демонстрировать соблюдение в СССР принципа свободы совести. Кроме того, руководство страны использовало религиозные организации для поддержания своих внешнеполитических инициатив[24].

Изменения коснулись и советского законодательства о религии. В 1975 г. Президиум Верховного Совета СССР своим указом внес поправки в постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Эти изменения были связаны, главным образом, с имущественными правами Русской Православной Церкви. В указе говорилось, что «религиозные общества имеют право приобретения церковной утвари, предметов религиозного культа, транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке»[25].

Благодаря изменениям в законодательстве и принятию Конституции СССР 1977 г. давление на религиозные организации несколько смягчилось. Это вы-

[21] ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 29. Л. 49.

[22] Там же. Оп. 3. Д. 16. Л. 28.

[23] АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–21. Л. 66.

[24] *Гончаренко Е. В.* Модернизация советского законодательства о религиозных культах в 1964–1982 гг. (период Л. И. Брежнева) // Исторические исследования: мат-лы III Междунар. научн. конф., 20–23 мая 2015 г. Казань, 2015. С. 51.

[25] Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / *сост. Г. М. Штриккер*. М., 1995. С. 245.

разилось в том, что власти постепенно начали разрешать капитальный ремонт и реконструкцию церковных зданий. В 1979 г. приходские расходы по этим статьям в Пермской епархии увеличились в 1,7 раза и составили 12 % (350 800 руб.) от всех материальных трат[26]. В пос. Нижняя Курья на месте ветхого храма был построен новый Свято-Никольский храм. В 1981 г. Всехсвятскому приходу г. Кунгура разрешили расширить помещение храма и построить новые боковые приделы. В 1983 г. началось строительство двухэтажного здания управления епархии на территории Свято-Троицкого кафедрального собора г. Перми[27].

Таким образом, во второй половине 1960-х гг., после периода хрущевских гонений, начался постепенный процесс хозяйственного восстановления действующих храмов. Однако эти текущие работы находились под пристальным контролем уполномоченных, боровшихся с созданием в храмах величественной красоты и молитвенной обстановки. Лишь изменение политики государства во второй половине 1970-х гг. привело к некоторому послаблению проведения в православных храмах строительных и ремонтных работ.

Другим способом влияния на финансово-хозяйственную жизнь православных приходов были меры по ограничению церковных доходов. М. В. Шкаровский отмечает, что Совет по делам религий ежегодно фиксировал увеличение денежных поступлений Московского Патриархата от реализации предметов культа, исполнения религиозных обрядов и добровольных приношений. В начале 1970-х гг., чтобы сдержать рост церковных доходов, Совет начал разрабатывать программу по усилению контроля над финансово-хозяйственной деятельностью приходов. Главными ограничениями должны были стать сокращение производства свечей и их продажи епархиям, запрещение тарелочного и кружечного сборов, уменьшение числа богослужений[28].

В Пермской епархии приходские доходы увеличивались с каждым годом. Если в 1963 г. они составляли 1 379 709 руб., то в 1970 г. возросли в 1,5 раза и составили 2 080 804 руб. Основными источниками материальных средств были продажа свечей (51–61 % от всех доходов), исполнение обрядов (28–33 %) и добровольные пожертвования (4–6 %) (см. табл. 2). Чтобы существенно сократить церковные доходы, контролирующие органы направили свое внимание прежде всего на ограничение производства и реализации свечей: в Пермской епархии с 1943 г. существовала собственная мастерская для изготовления свечей. В рассматриваемый период такие мастерские были лишь в нескольких епархиях, например в Оренбургской и Куйбышевской, другие епархии приобретали свечи в мастерской Московской Патриархии. В 1965 г. в мастерской Пермской епархии с разрешения уполномоченного было произведено 16 т све-

[26] ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 33. Л. 74.

[27] Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 12–13.

[28] *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 392–394.

чей. С 1966 по 1971 гг. количество продукции постепенно увеличилось с 19 до 24 т. Тем не менее, этого не хватало для нужд 41 приходского храма[29].

По воспоминаниям протоиерея Петра Матолинца, с 1972 по 1976 гг. заведовавшего свечной мастерской, контроль уполномоченного за ее работой был очень строгим. В первую очередь чиновник ограничивал количество изготовляемых свечей, что вызывало их постоянную нехватку. Для этого уполномоченный на некоторое время приостанавливал работу мастерской, а когда его уговаривали возобновить производственный процесс, отвечал: «Вот в этой церкви есть еще 300 штук, а в этой — 200 штук. Когда закончатся все свечи, тогда будете работать»[30]. Старосты и сотрудники приходов вынуждены были приезжать в областной центр каждую неделю и чаще, чтобы купить за раз 2–3 пачки свечей (в одной пачке № 100 находилось 500 шт.). Представители отдаленных приходов, расположенных за 200–300 км от Перми, вынуждены были оставаться в городе по несколько дней, чтобы ежедневно приходить на склад и увезти немного больше. Это было связано с тем, что запасы готовой продукции в мастерской делать запрещали, а за смену рабочие успевали изготовить всего 60 пачек свечей[31].

Такая политика уполномоченного А. А. Сонько вынуждала епархиальных архиереев обращаться с жалобами в вышестоящие инстанции. 8 февраля 1972 г. епископ Иоасаф (Овсянников) на встрече с заместителем председателя Совета по делам религий В. Г. Фуровым просил устранить препятствия в обеспечении приходов достаточным количеством свечей. Владыка сообщил, что в текущем году свечная мастерская получила сырье для производства лишь 16 т свечей, а всего для епархиальных нужд требуется 32 т. При этом он заявил, что уполномоченный А. А. Сонько часто находится в служебных командировках, занят другими делами и не решает своевременно вопросы обеспечения свечной мастерской сырьем[32]. Аналогичные жалобы от пермских архиереев поступали и в Московскую Патриархию[33].

Таблица 2

Доходы приходов Пермской епархии в 1963–1982 гг.[34]

Год	Общий доход (руб.)	От исполнения обрядов (руб.)	От продажи свечей (руб.)	Тарелочно-кружечный сбор (руб.)
1963	1 379 709	381 967	776 331	79 391

[29] АПЕУ. Ф. 1. Д. 3–08. Л. 2; 3–09. Л. 2; 3–10. Л. 25; 3–12. Л. 22; 3–13. Л. 21; 3–14. Л. 23.

[30] *Матолинец П. Ф., прот.* Воспоминания (28.12.2024) // Личный архив автора.

[31] Там же.

[32] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 157. Л. 24.

[33] АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–20. Л. 56.

[34] Табл. 2 составлена автором по: ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 15, 16, 19, 21, 24, 27, 29, 32, 33; ПГАСПИ. Ф. 105. Оп. 329. Д. 124.

Год	Общий доход (руб.)	От исполнения обрядов (руб.)	От продажи свечей (руб.)	Тарелочно-кружечный сбор (руб.)
1964	1 421 941	404 845	833 752	58 115
1965	1 550 940	454 090	896 009	54 261
1966	1 645 616	491 462	996 226	76 464
1967	1 813 141	509 293	1 063 803	80 982
1968	1 863 080	557 450	1 125 465	76 844
1969	1 958 267	570 840	1 201 995	63 503
1970	2 080 804			
1971	2 130 274	634 862	1 291 079	76 167
1972	2 160 857	686 797	1 273 316	89 712
1973	2 232 634	739 991	1 323 660	85 387
1974	2 335 980			
1975	2 340 750	896 570	1 260 810	110 980
1976	2 472 700	932 800	1 336 700	113 700
1977	2 510 000	908 500	1 326 400	120 100
1978	2 753 100	931 500		131 900
1979	2 982 400	983 600	1 520 000	154 400
1980	3 078 000	1 078 000		181 000
1981	3 071 000	1 118 200		149 000
1982	3 025 100	1 120 800		131 500

Тем не менее, данные обращения не приносили нужного результата и лишь приводили к еще более строгому контролю со стороны власти. Это проявлялось в регулярных финансовых проверках свечной мастерской и приходов. Контролирующие органы устанавливали точный вес сырья, объем готовой продукции в мастерской, ограничивали запасы свечей на приходах. Так, в письме от 5 февраля 1973 г. секретарям райисполкомов уполномоченный просил осуществить проверку стоимости свечей в местных храмах. Согласно приложенному прейскуранту, свечи № 100 должны были стоить 20 коп. за штуку, № 80 — 25 коп., № 60 — 35 коп., № 40 — 50 коп., № 20 — 1 руб. В случае, если цены на свечи были ниже установленных, «ни в коем случае не давать повода к их повышению и оставить прежними»[35]. В результате деятельности различных финансовых органов доходы от продажи свечей в Пермской епар-

[35] ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 15. Л. 138.

хии в середине 1970-х гг. сократились до 51–54 % от всех доходов против 61 % в начале 1970-х гг. (см. табл. 2).

Однако в некоторых случаях финансовые проверки могли принести пользу епархии. В декабре 1969 г. ревизионная комиссия Минфина РСФСР, проводившая проверку госдоходов в Пермской области, установила нарушение при налоговом обложении свечной мастерской. Местные финансовые органы должны были производить налогообложение не в конце отчетного года, а авансом в начале, на уровне предыдущего, согласно заранее установленному количеству продукции. Таким образом, требования проверяющих совпадали с позицией руководства Пермской епархии, которое добивалось снятия ограничений на производство свечей[36].

Парадоксально, но, с одной стороны, государству было выгодно, чтобы мастерская производила больше свечей и платила высокие налоги. Однако, с другой стороны, уполномоченный, в соответствии с антирелигиозной политикой, ограничивал производство свечей, уменьшал доходы епархии и количество налогов в пользу государства. Необходимо отметить, что свечная мастерская при реализации продукции на приходы выплачивала подоходный налог в размере 81 %. В 1979 г. сумма налога составила почти 500 000 руб. (см. табл. 3). Несмотря на это, уполномоченный А. А. Сонько говорил представителям епархии: «Что для нас эти 500 тысяч. Мы Свердловский завод на один день на субботник выведем, и они отработают все ваши доходы»[37].

Таблица 3

Доходы и расходы свечной мастерской Пермской епархии в 1970–1981 гг.[38]

Год	Количество реализованных свечей (кг)	Стоимость реализованных свечей (руб.)	Расходы на производство свечей (руб.)	Подоходный налог (руб.)	Полученная прибыль (руб.)
1970	24 595	491 914	56 402	347 245	65 000
1971	24 280	485 611	57 600	388 100	37 861
1972	24 532	490 649	49 711	378 127	52 819
1973	24 971	499 428	53 248	344 002	102 584
1974	25 084	501 699	43 665	378 405	83 004
1975	25 140	502 810	43 665	379 008	85 269

[36] ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 18. Л. 131.

[37] *Матолинец П. Ф., прот.* Воспоминания (28.12.2024) // Личный архив автора.

[38] Табл. 3 составлена автором по: АПЕУ. Ф. 1. Д. 3–13, 3–14, 3–15, 3–16, 3–17, 3–18, 3–19, 3–22, 3–23, 3–24, 3–25.

Год	Количество реализованных свечей (кг)	Стоимость реализованных свечей (руб.)	Расходы на производство свечей (руб.)	Подоходный налог (руб.)	Полученная прибыль (руб.)
1976	25 462	509 250	41 799	385 893	81 556
1977	26 048	520 960	65 835	401 481	53 642
1979	30 000	600 000	59 812	496 398	43 828
1980	28 000	560 000	60 785	460 928	37 495
1981	30 000	600 000	60 780	420 795	113 413

Из вышесказанного мы видим, что в брежневский период власть прилагала большие усилия для сдерживания роста церковных доходов. Главным образом это выражалось в ограничении производства свечей и корректировке их стоимости на приходах. Однако принимаемые меры приводили лишь к частичному снижению церковных доходов и не смогли кардинально изменить общую тенденцию к ежегодному увеличению денежных поступлений.

Еще одним способом сдерживания деятельности православных приходов было изъятие церковных доходов в пользу государства. В послевоенные годы приходские средства изымались в виде государственных займов, а в хрущевский и брежневский периоды — в форме благотворительной помощи различным советским фондам. В 1961 г. был учрежден самый крупный из них — Советский фонд мира, закрытая общественная организация, финансируемая за счет добровольных средств граждан и различных организаций. С этого времени одним из направлений патриотической деятельности Русской Православной Церкви, наряду с проповедями об укреплении мира, стало пополнение этого фонда за счет церковных средств.

В первой половине 1960-х гг. перечисления Пермской епархии в Фонд мира составляли от 11 до 15 % от общих приходских расходов[39]. С 1964 по 1982 гг. отчисления были значительно увеличены и доходили до 32 %. Для сравнения: приходские отчисления для епархиальных и общецерковных нужд составляли 8–12 %[40]. Наиболее высокие увеличения отчислений в Фонд мира были в 1968 и 1971 гг. (см. табл. 1). В первом случае повышение взносов было связано с требованиями центральной власти. В письме уполномоченным Совета по делам религий № 203 от 16 сентября 1968 г. председатель Совета В. А. Куроедов отметил, что добровольные взносы церквей в Фонд мира в 1967 г. составили более 30 % от всех денежных поступлений. В то же время в Пермской и других областях, несмотря на то, что приходские и епархиальные доходы в 1967 г. зна-

[39] ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 16. Л. 11; Оп. 2. Д. 14. Л. 31–32; Д. 16. Л. 29–30.

[40] Там же. Оп. 2. Д. 15, 16, 19, 21, 24, 27, 29, 32, 33; ПГАСПИ. Ф. 105. Оп. 329. Д. 124.

чительно возросли, отчисления в Фонд сократились или остались на прежнем уровне. «Во многих религиозных обществах крупные денежные средства хранятся в церковных „кубышках" и, зачастую, разворовываются. Совет по делам религий просит всех уполномоченных всячески поддерживать и развивать инициативу религиозных обществ в отчислениях ими взносов в Фонд мира, а также на охрану памятников истории и архитектуры. Разумеется, следует избегать применения каких-либо мер принуждения, а также не допускать, чтобы религиозные общества использовали такие взносы в качестве предлога для специальных сборов денег среди верующих», — подчеркнул автор письма[41].

Местные чиновники вынуждены были реагировать на требования руководства и добиваться увеличения направляемых в Фонд средств. Так, в 1968 г. отчисления, по сравнению с предыдущим годом, увеличились в 1,6 раза с 14 % (227 210 руб.) до 20 % (373 132 руб.) от всех приходских расходов. В 1971 г., в связи с общим усилением атеистической пропаганды, произошло увеличение отчислений до 24 % (520 136 руб.) (см. табл. 1). Чтобы изъять наибольшее количество церковных средств, органы власти использовали различные поводы. Так, в 1973 г. увеличение отчислений в Фонд мира Пермского епархиального управления было связано с 250-летием со дня основания Перми, а в 1975 г. — в связи с 30-летием со Дня Победы. В 1976 г. очередное увеличение до 100 000 руб. приурочили к проведению всемирной конференции 1977 г.[42]

Пермские архиереи и приходские общины, несмотря на добровольный характер отчислений, вынуждены были выполнять требования власти[43]. Те же, кто не подчинялся, преследовались. Например в 1981 г. епископ Илиан (Востряков), учитывая значительное смягчение государственной религиозной политики, снизил отчисления Епархиального управления в Фонд мира вдвое[44]. Это стало одной из причин его критики уполномоченным, который добился перемещения архиерея на другую кафедру. Подобным образом поступали и с председателями приходских советов, отказывающимися делать необходимые отчисления. Так, в 1978 г., когда взносы Пермской епархии в Фонд мира достигли своей наибольшей величины и составили 32 % от приходских доходов, староста кизеловской церкви Лунев сократил отчисления в Фонд мира вдвое и из-за этого был отстранен от своей должности[45].

Необходимо отметить, что от взносов в Фонд мира более всего страдали бедные сельские приходы, которым из-за отсутствия регулярных доходов невозможно было их выплачивать. Чтобы избежать процесса закрытия таких

[41] ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 18. Л. 130.

[42] Там же. Оп. 3. Д. 66. Л. 88, 104; АПЕУ. Ф. 1. Д. 3–19. Л. 2.

[43] Там же. Оп. 3. Д. 7. Л. 228–229.

[44] Там же. Д. 1. Л. 114.

[45] Там же. Оп. 2. Д. 33. Л. 23.

храмов, руководство Пермской епархии неофициально выделяло им материальную помощь. Более обеспеченные городские приходы не испытывали таких трудностей и выплачивали средства пропорционально собственным доходам (например Свято-Троицкий кафедральный собор перечислил в Фонд мира в 1964 г. 18 000 руб., а в 1980 г. — 200 000 руб. Таким образом, сумма взноса увеличилась в 11 раз). Всего с 1976 по 1980 гг. приходом было перечислено в Фонд мира 850 000 руб.[46] В 1977 г. архиеп. Николай (Бычковский) и староста собора И. Ф. Байдаров были награждены почетными грамотами правления Фонда «за активное участие в деятельности Советского Фонда мира в интересах укрепления всеобщего мира, свободы и безопасности народов»[47].

Другим советским фондом, в который перечислялись средства приходских общин, был Фонд охраны памятников истории и культуры. В 1970 г. Совет по делам религий предложил уполномоченным оказывать местным органам культуры материальную помощь в реставрации памятников архитектуры и привлекать к этой деятельности приходы Русской Православной Церкви[48]. В Пермской области такая благотворительная помощь была необходима. В период со второй половины 1960-х — 1970-е гг. в регионе проходила плановая реставрация храмов XVII–XVIII вв. в Соликамске и Усолье. В 1969 г. в с. Хохловка был основан музей под открытым небом, в коллекцию которого вошли уникальные деревянные здания конца XVII — первой половины XX вв.[49] Отчисления в Фонд охраны памятников не были столь велики, как в Фонд мира, однако на протяжении многих лет представляли постоянную часть приходских расходов. С 1972 г. по 1982 г. в Пермской епархии они составляли около одного процента (см. табл. 1). В других епархиях, например в Свердловской, отчисления в фонд были несколько выше и составляли от 2 до 4 %[50].

Таким образом, в период с 1964 по 1982 гг. приходами Пермской епархии в советские патриотические фонды было внесено (по неполным данным) более 10 000 000 руб. Это составляло до 1/3 приходских доходов. Можно отметить, что, с одной стороны, вклад православных приходов в дело мира и заботы о памятниках истории и культуры был весьма существенным. Однако, с другой стороны, требуя от Церкви жертвовать такое количество материальных средств, власть, несомненно, добивалась ограничения деятельности одних приходов и закрытия других. Не желая возвращать верующим закрытые

[46] ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 66. Л. 31–32.

[47] АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–22. Л. 115–116.

[48] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 286. Л. 1.

[49] *Головин А.* Заповедник древнего зодчества // Звезда. 1976. 29 сентября (№ 229). С. 4; *Канторович Г.* Подмастерья каменных дел // Звезда. 1966. 25 августа (№ 199). С. 4; *Терехин А.* Нужен заповедник народного зодчества // Звезда. 1967. 3 февраля (№ 29). С. 4.

[50] *Маслова И. А.* Финансово-хозяйственная деятельность… С. 127.

храмы, местная власть пропагандировала идею сохранения храмов лишь как памятников русской истории и культуры.

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод. Во второй половине 1960-х гг., благодаря некоторому смягчению государственной религиозной политики, начался процесс финансово-хозяйственного восстановления Русской Православной Церкви. Он выражался в увеличении приходских доходов и расходов на ремонт и содержание храмов. Однако развитию жизни православных приходов препятствовала антицерковная кампания, скрытно продолжавшаяся в стране. Одним из главных средств давления было экономическое воздействие на материальное положение Церкви. Совет по делам религий, уполномоченные и местные органы власти, будучи проводниками государственной и партийной политики, препятствовали восстановлению и реставрации храмов, принимали меры для ограничения церковных доходов, добивались от Церкви увеличения отчислений в советские фонды. Таким образом, в начале 1970-х гг. власти удалось значительно сократить церковные доходы от продажи свечей, а средства, выделяемые на ремонт и содержание храмов, перенаправить в советские благотворительные фонды. В результате, перечисляя средства в фонды мира и охраны памятников истории и культуры, верующие обрекали на постепенное разрушение собственные храмы, которые часто были памятниками архитектуры и формально находились под охраной государства.

И только в конце 1970-х гг. изменение политики государства по отношению к Русской Православной Церкви, связанное с необходимостью укрепления позиций СССР на международной арене и обязательствами по соблюдению прав человека, привело к некоторому ослаблению финансового давления на приходы и способствовало возобновлению необходимых строительных и ремонтных работ в храмах, увеличению производства и реализации свечей, уменьшению отчислений в советские фонды. Однако существенного пересмотра религиозной политики в СССР в эти годы так и не произошло. Характер отношений государства и Русской Православной Церкви кардинально изменился лишь после празднования тысячелетия Крещения Руси.

Тем не менее, в это трудное время среди архиереев, настоятелей храмов и членов приходских общин находилось немало глубоко верующих людей, которым удалось проявить свои лучшие христианские качества. Несмотря на строгие запреты, они сохраняли свою веру и при этом заботились о внешнем состоянии и красоте храмов, создавая молитвенную обстановку для приходящих на богослужения людей. Примером таких христиан могут вдохновиться как современные руководители и члены православных приходов, так и будущие поколения верующих.

Сокращения

АПЕУ — Архив Пермского епархиального управления.

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации (г. Москва).

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза.

ПГАСПИ — Пермский государственный архив социально-политической истории.

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

СМ СССР — Совет министров Союза Советских Социалистических Республик.

СССР — Союз Советских Социалистических Республик.

Источники

Архив Пермского епархиального управления (АПЕУ). Ф. 1. Д. 2–20, 3–07, 3–08, 3–09, 3–10, 3–12, 3–13, 3–14, 3–15, 3–16, 3–17, 3–18, 3–19, 3–21, 3–22, 3–23, 3–24, 3–25, 4–21, 4–22.

Головин А. Заповедник древнего зодчества // Звезда. 1976. 29 сентября. № 229. С. 4.

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 14, 15, 16, 17, 18, 19; Оп. 2. Д. 14, 15, 16, 18, 19, 21, 24, 27, 29, 32, 33; Оп. 3. Д. 1, 7, 15, 16, 66, 69.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 286; Оп. 7. Д. 157.

Канторович Г. Подмастерья каменных дел // Звезда. 1966. 25 августа (№ 199). С. 4.

Матолинец П. Ф., прот. Воспоминания (28.12.2024) // Личный архив автора.

Ничиперович А., Марков А. Халтура для потомков // Звезда. 1968. 1 ноября (№ 257). С. 4.

Пермский государственный архив социально-политической истории (ПГАСПИ). Ф. 105. Оп. 329. Д. 124.

Терехин А. Нужен заповедник народного зодчества // Звезда. 1967. 3 февраля (№ 29). С. 4.

Литература

Гончаренко Е. В. Модернизация советского законодательства о религиозных культах в 1964–1982 гг. (период Л. И. Брежнева) // Исторические исследования: материалы III Международной научной конференции, 20–23 мая 2015 г. Казань, 2015. С. 49–52. EDN TYBAKP

Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н. Финансовое положение Русской Православной Церкви в Читинской области в середине 1960-х — середине 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (79). С. 55–58. EDN YMSEDD

Зиберт Н. П. Материальное положение общин Русской Православной Церкви г. Красноярска в конце 1950-х — начале 1960-х гг. // Сибирь в фокусе исторических, востоковедных и правовых исследований: материалы второй Всероссийской научной конференции, 05–06 мая 2022 г. Барнаул, 2022. С. 118–123. EDN QHDZQN

Маслова И. А. Основные статьи доходов церквей Среднего Урала в 1944–1988 гг. // Дискуссия. 2013. № 8 (38). С. 154–158. EDN RBNYTP

Маслова И. А. Финансово-хозяйственная деятельность Русской Православной Церкви на Среднем Урале в 1944–1988 годах: дисс. … к. и. н.: 07.00.02. Екатеринбург, 2014. EDN OCYPBY

Молодов О. Б. Отчисления северных православных епархий в «патриотические фонды» в период позднего социализма // Петербургский исторический журнал. 2019. № 1 (21). С. 273–282. https://doi.org/10.51255/2311-603X-2019-00017; EDN EWGIQX

Одинцов М. И. Русская Православная Церковь в XX веке: история взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.

Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / *сост. Г. М. Штриккер*. М., 1995.

Сентябова М. В. Влияние антирелигиозной политики Советского государства 1954–1964 гг. на финансово-хозяйственную деятельность Русской Православной Церкви в Красноярском крае // Гришаевские чтения: материалы I национальной научной конференции, 11 сентября 2018 г. Красноярск, 2018. С. 178–184. EDN PUQPYV

Сентябова М. В. Финансово-хозяйственная деятельность приходов Русской Православной Церкви в сибирской деревне второй половины XX в. // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции, 12 ноября 2020 г. Красноярск, 2020. Ч. 2. С. 189–192. EDN LSTDDZ

Федченко М. Н. Русская Православная Церковь на территории Курганской области (1943 — начало 2000-х гг.). Курган, 2006. EDN QUBXUJ

Цыпин В. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. М., 2006.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. EDN QUXCRB

References

Drobotushenko E. V., Lantsova Yu. N. Financial Situation of the Russian Orthodox Church in the Chita Region in the Mid-1960s — Mid-1980s. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology, and Study of Art. Theory and Practice*, 2017, no. 5 (79), pp. 55–58. (In Russ.)

Fedchenko M. N. *Russian Orthodox Church on the Territory of the Kurgan Region (1943 — Early 2000s).* Kurgan, 2006. (In Russ.)

Goncharenko E. V. Modernization of the Soviet Legislation on Religious Cults in 1964–1982 (the period of L. I. Brezhnev). *Historical Research: Materials of the III International Scientific Conference, May 20–23, 2015,* Kazan, 2015, pp. 49–52. (In Russ.)

Maslova I. A. *Financial and Economic Activity of the Russian Orthodox Church in the Middle Urals in 1944–1988: dissertation for the degree of candidate of historical sciences*. Ekaterinburg, 2014. (In Russ.)

Maslova I. A. Main Income Items of Churches in the Middle Urals in 1944–1988. *Discussion*, 2013, no. 8 (38), pp. 154–158. (In Russ.)

Molodov O. B. Contributions of Northern Orthodox Dioceses to “Patriotic Funds” during the Period of Late Socialism. *Petersburg Historical Journal*, 2019, no. 1 (21), pp. 273–282. https://doi.org/10.51255/2311-603X-2019-00017 (In Russ.)

Odintsov M. I. *Russian Orthodox Church in the Twentieth Century: History, Relations with the State and Society*. Moscow, 2002. (In Russ.)

Sentyabova M. V. The Impact of the Anti-Religious Policy of the Soviet State in 1954–1964 on the Financial and Economic Activities of the Russian Orthodox Church in Krasnoyarsk Krai. *Grishaev Readings: Proceedings of the 1st National Scientific Conference, September 11, 2018*. Krasnoyarsk, 2018, pp. 178–184. (In Russ.)

Sentyabova M. V. Financial and Economic Activities of the Parishes of the Russian Orthodox Church in the Siberian Village in the Second Half of the 20th Century. *Scientific and Practical Aspects of the Development of Agro-Industrial Complex: Proceedings of the National Scientific Conference, November 12, 2020. Part 2*. Krasnoyarsk, 2020, pp. 189–192. (In Russ.)

Shkarovsky M. V. *The Russian Orthodox Church in the 20th Century*. Moscow, 2010. (In Russ.)

Shtrikker G. M. (ed.). *Russian Orthodox Church in Soviet Era (1917–1991). Materials and Documents on History of Relationship between Authorities and Church.* Moscow, 1995. (In Russ.)

Tsypin V. *The History of the Russian Orthodox Church. Synodal and Modern Periods*. Moscow, 2006. (In Russ.)

Zibert N. P. Financial Situation of Communities of the Russian Orthodox Church in Krasnoyarsk in the Late 1950s — Early 1960s. *Siberia in the Focus of Historical, Oriental and Legal Research: Proceedings of the Second All-Russian Scientific Conference, May 5–6, 2022*. Barnaul, 2022, pp. 118–123. (In Russ.)

Информация об авторе

Сапсай Андрей Васильевич, протоиерей
кандидат теологии, заведующий отделением дополнительного религиозного образования

Пермская духовная семинария
614036, Российская Федерация, г. Пермь, ш. Космонавтов, 185
E-mail: andrey-sapsay@rambler.ru

Information about the Author

Sapsay, Andrey Vasilievich, Archpriest
Cand. Sci. (Theology), Head of the Department of Additional Religious Education

Perm Theological Seminary
185 Kosmonavtov Highway, 614036 Perm, Russian Federation
E-mail: andrey-sapsay@rambler.ru
https://orcid.org/0000-0003-1470-9574